

День пятый - Голодающие

Мардж проснулась медленно, еще до того, как прозвенел будильник. Она посмотрела в его сторону и увидела яркие огоньки, говорящие о том, что сейчас только половина шестого. Она вздохнула и встала: ей оставалось всего полчаса понежиться в постели, так что можно было бы вставать уже сейчас. Она встала и быстро собралась: в воздухе снова ощущалась легкая прохлада.

Одевшись, она направилась в свободную комнату и услышала плач, немного ускорила шаг и вошла в спальню. Оглядев комнату, она увидела Гарри, который плакал, прижавшись к стене в углу комнаты. Она закрыла глаза, пригнувшись, в чем дело. Гарри намочил постель.

Она подошла к нему и взяла мальчика на руки, чувствуя влажность одежды и гадая, как долго он сидел в углу комнаты и плакал. Она отнесла его в ванную и набрала ему ванну. Она раздела его и ласково сказала.

"Все хорошо, Гарри, все хорошо. Это был всего лишь несчастный случай". Она тихо сказала ему, проверяя воду, чтобы убедиться, что она не слишком горячая для него.

"Прости, пожалуйста, прости", - прошептал он, гадая, когда же его накажут за то, что он намочил постель. Дома, у Дурслей, его бросят в ванную и примут холодную ванну, а когда он вымоется, его, как всегда, накажут.

"Как я уже сказал, Гарри, все в порядке. Это всего лишь несчастный случай". Она сказала, когда ванна была закончена. Она подняла его с пушистого цвета сиденья унитаза и положила в ванну. Она почувствовала, как Гарри напрягся, когда его положили в ванну, и его глаза расширились от удивления, когда он почувствовал, что вода теплая, а не ледяная.

"Но... - пробормотал он, глядя на нее, - вода теплая, мне нельзя", - тихо сказал он.

"Конечно, тебе можно, ты не сможешь как следует вымыться холодной водой, тебе нужна горячая", - нахмурилась она, еще один повод для раздражения брата.

Гарри молчал, пока она мыла его. Она мыла его осторожно, так как на его нижней части все еще оставались порезы.

"Так, вставай", - сказала она ему, когда повернулась, чтобы взять пушистое полотенце. Гарри встал в ванне, Мардж обернула вокруг него полотенце и взяла его на руки: "Немного пошевели ногами", - сказала она ему, и он сделал, как было велено, избавившись от капель воды на ногах: "Хороший мальчик". Она улыбнулась, отнеся его обратно в спальню.

Она вытерла его насухо, нежно обращаясь с ним. Она достала новую одежду и одела его во что-то теплое и приятное. "Спустись по лестнице и почитай немного, пока я приберусь в комнате".

сказала она ему.

"Я могу помочь тете Мардж". сказал он, стыдясь того, что произошло.

"Спускайся вниз, это не займет у меня много времени", - сказала она, выталкивая его из комнаты.

Ей не потребовалось много времени, чтобы привести комнату в порядок, поскольку она постелила специальную простыню, которая предотвращала попадание случайностей на матрас. Одеяло было в порядке, нужно было постирать только простыню и пижаму Гарри. Она застелила кровать и вышла из комнаты с полной рукой белья. Риппер сидел на верхней площадке лестницы и ждал ее.

"Риппер, вниз!" приказала она своему псу. Она последовала за ним вниз по лестнице, стараясь, чтобы он не остановился на полпути и не споткнулся - в прошлом он уже несколько раз так делал.

Она прошла в подсобное помещение и заглянула в гостиную, чтобы проверить Гарри. Она улыбнулась, увидев, что он снова сидит за диваном и тихо читает сам с собой. Она положила белье в стиральную машину и запустила ее. Она вернулась на кухню и вымыла руки.

"Гарри, зайди, пожалуйста, на кухню", - позвала она его.

Мгновением позже пятилетний ребенок стоял на кухне. Он был скован и молчал, глядя в пол. Мардж поняла, что мальчик ждет наказания за то, что намочил постель.

"Так, пора завтракать, и я хотела бы знать, что ты будешь есть, что тебе можно есть?" - спросила она его. Если это единственный способ заставить его есть, то она сделает это.

"Хлеб, только старый хлеб". Гарри тихо прошептал, он знал, что если откажется отвечать, то у него будут неприятности. Он думал, что у него были бы неприятности за то, что он намочил постель, но пока тетя Мардж ничего не говорила ему об этом. Для Гарри она вела себя как тетя Петуния, когда Дадли намочил постель.

"Только хлеб, ну это не так уж и много, есть ли у тебя что-нибудь на него?" - спросила она, глядя на него сверху вниз.

"Нет, тетя Мардж, мне нельзя ничего на хлеб, он должен быть обычным, уродцам ничего не положено на хлеб", - ответил он, уверенный в себе.

Мардж вздохнула, она не хотела давать ему на завтрак только хлеб, растущему ребенку нужна нормальная еда. Она закрыла глаза и взяла два ломтика хлеба. "Тогда ты можешь съесть немного хлеба на завтрак, но если ты съешь его сейчас, то должен будешь съесть все, что я дам

тебе потом, ты понял, Гарри?" - сказала она ему, положив ломтики на маленькую тарелку и поставив ее на стол.

Гарри нервно поднял голову, он не мог понять, что такого было в тете Мардж, что заставило ее захотеть дать ему обычную еду. "Да, тетя Мардж", - наконец ответил он.

"Ты обещаешь?" - спросила она, желая убедиться, что он будет слушаться ее.

"Да, тетя Мардж". ответил он шепотом.

"Хорошо", - сказала она, когда он сел за стол и стал есть хлеб.

Мардж спокойно читала книгу, так как по телевизору в данный момент ничего не показывали. Гарри теперь сидел неподалеку, больше не прячась за диваном. Он тоже читал, и в гостиной было слышно только то, как Гарри шепчет слова, читая их.

"Пора обедать", - сказала она в основном самой себе, вставая и направляясь на кухню.

Гарри поднял голову и посмотрел ей вслед; он вернулся к своей книге и снова принялся читать.

Мардж включила плиту и поставила на конфорку кастрюлю, вылив в нее полбанки куриного супа. Она положила в кастрюлю немного бекона и начала готовить. Она подумала, удастся ли ей уговорить его съесть эту порцию супа. Она достала хлеб для Гарри и для себя, положила два куска на тарелку и поставила ее на стол.

Через некоторое время Мардж положила суп в маленькую детскую миску, оставшуюся с тех пор, когда Дадли гостил у нее неделю. "Гарри!" - позвала она его.

Гарри отложил книгу, оставив ее открытой, чтобы вернуться на свое место. Он почти побежал на кухню, недоумевая, что он сделал не так.

"Садись и ешь свой обед", - сказала она ему, наблюдая, как он быстро садится.

"Спасибо, тетя Мардж", - сказал он, взяв хлеб и начав есть его самостоятельно.

"Гарри, я хочу, чтобы ты макал хлеб в суп и ел его так". Она тихо сказала ему, кладя на хлеб бекон и немного коричневого соуса.

"Но я же сказал, что мне нельзя". Он упомянул, немного смущаясь, почему он получил не только хлеб, но и суп.

"Ты обещал мне сегодня утром, что будешь есть то, что я перед тобой поставлю. Я знаю, что ты можешь не съесть все, но я хочу, чтобы ты съел хлеб после того, как его обмакнут в суп. Я хочу, чтобы ты тоже съел несколько ложек супа". Она сказала ему, садясь напротив него.

"Но я же урод", - тихо прошептал он.

"Ты не урод, ты маленький мальчик, которому нужно есть, чтобы не заболеть. Ты, конечно, говорил, что никогда не болел, но я не хочу рисковать", - сказала она ему решительно, хотя и более мягким тоном, чем обычно. Она взяла все еще полный кусок, оторвала кусочек и окунула его в суп: "Вот, съешь это", - сказала она ему, поднося кусок ко рту.

Гарри медленно взял кусочек и посмотрел, как тетя Мардж улыбается ему. Он взял у нее хлеб и начал делать это сам. Она видела, что ему это нравится.

"Молодец", - сказала она, принявшись есть свой бутерброд с беконом.

<http://tl.rulate.ru/book/105029/3696022>